

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
Департамент образования города Москвы
Государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение города Москвы
«Образовательный комплекс градостроительства «Столица»
ГБПОУ ОКГ «Столица»

130 лет со дня рождения Максимилиана Волошина
«Я не просил иной судьбы у неба...»

Автор презентации - С.Н.Юрчак

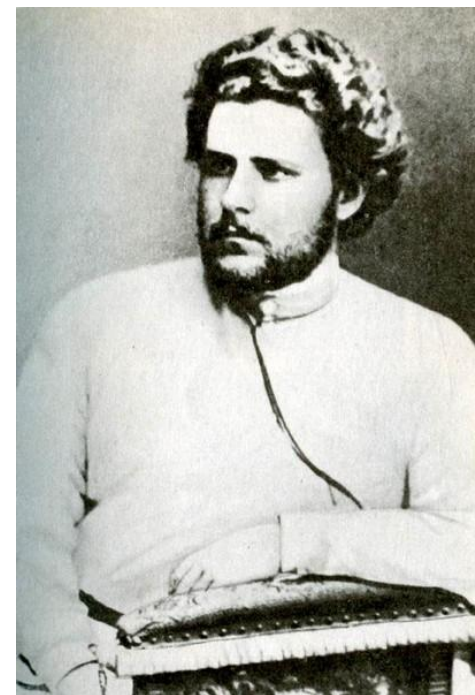
Максимилиан Волошин родился 16 мая (28 н.с.) в Киеве. Воспитанием занималась мать, Елена Оттобальдовна (урожденная Глазер). Отец Волошина умер, когда Максимилиану было четыре года.

Елена Оттобальдовна Глазер называли мужчиной в юбке, которая имела страсть к мужским развлечениям и манере одеваться. Вот и воспитала сына в необычной бойцовой для современников манере: ему все было разрешено, кроме как питаться вне меры и быть отродьем серой массы. Она ни на секунду не сомневалась, что ее сын не такой как все вокруг, и все детство развивала у него это чувство отрешенности и необычности. Однако Максим рос довольно дружелюбным и можно сказать мягкотелым, не смотря на попытки матери, например, ввязать его в драку с соседскими хулиганами.

Волошин начал учиться в московской гимназии, а закончил гимназический курс в Феодосии. С 1890 пишет стихи, переводит Г.Гейне.

В 1897 Максимилиан поступает на юридический факультет Московского университета, но через три года его исключают за участие в студенческих волнениях. Он решает целиком посвятить себя литературе и искусству и в 1901 едет в Париж, слушает лекции в Сорбонне, в Лувре, много занимается в библиотеках, путешествует - Испания, Италия, Балеарские острова. Пишет стихи.

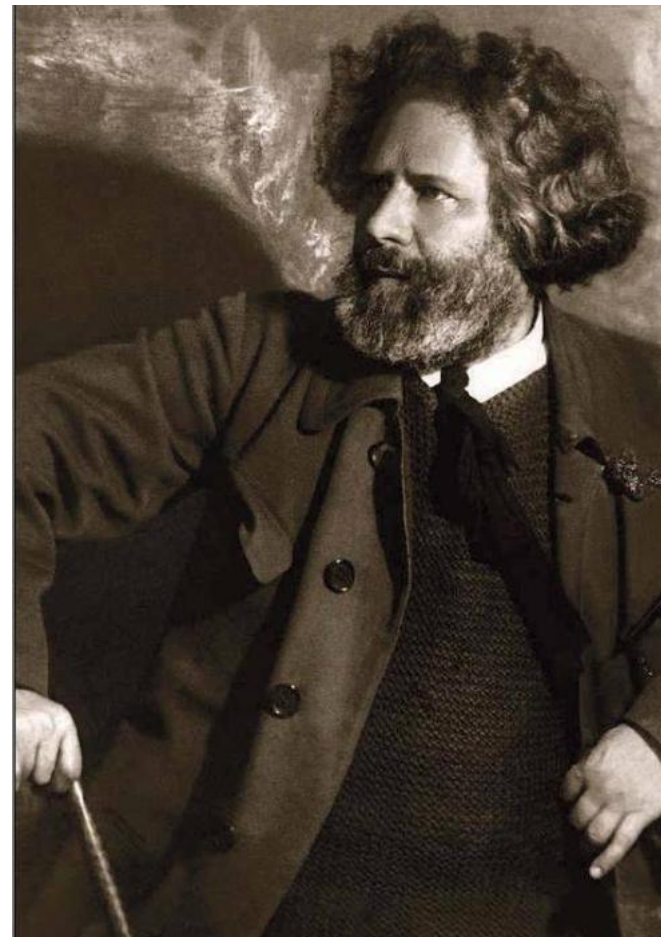
1903 возвращается в Россию, знакомится с В. Брюсовым, А.Блоком, А.Белым и другими деятелями русской культуры. Публикует свои стихи в разных изданиях. Летом того же года недалеко от Феодосии, в поселке Коктебель, покупает землю и строит дом, который очень скоро становится своеобразным "летним клубом", "летняя семья" которого была многолюдна и разнообразна: поэты, художники, ученые, люди всевозможных профессий, наклонностей и возрастов.

Большое влияние на Волошина оказала его первая жена - художница М. Сабашникова, страстно увлекавшаяся оккультизмом и теософией (это влияние нашло отражение в его стихах "Кровь", "Сатурн", цикл "Руанский собор"). Помимо литературы Волошин серьезно занимался живописью (известны его крымские акварели). Бывая зимой во Франции, в качестве корреспондента журнала "Весы" писал статьи о современном искусстве, отчеты о парижских выставках, рецензии на новые книги, публикуясь в различных газетах и журналах. Одним из первых Волошин поддержал творчество молодых М. Цветаевой, С.Городецкого, М.Кузмина и др.

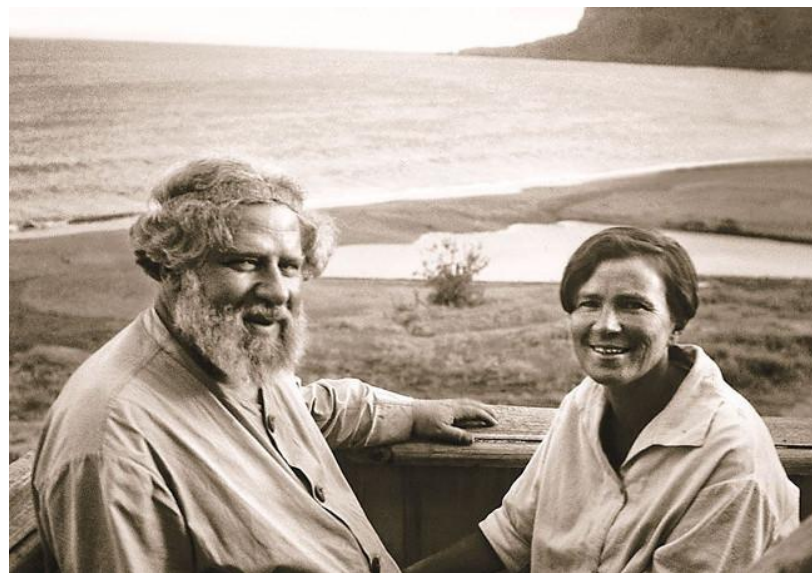
Многие рассказывали, что Волошин имел мистические способности — мог что-либо предсказывать, например, пожары, или мог сам этот самый пожар устроить и мгновенно потушить. Так, в особенно тяжелые для него минуты из кончиков пальцев выстреливали искры, однажды из-за этого даже загорелась занавеска. Однако Максимилиан даже не удивился и, махнув рукой, пожар исчез. Или же при любимой девушке он поджигал траву взглядом и также тушил ее. Также рассказывают, что поэт имел целительские способности и мог, только прикоснувшись к больному месту человека, избавлять его от боли и страданий. Что уж говорить о необычной способности со всеми мирно договариваться? Вполне возможно, что он владел гипнозом. Об этом свидетельствуют его разговоры с главами войск, которые мирно, словно «договорившись», от него уходили или даже огромная свора собак разбредалась после необычного диалога с вожакom.

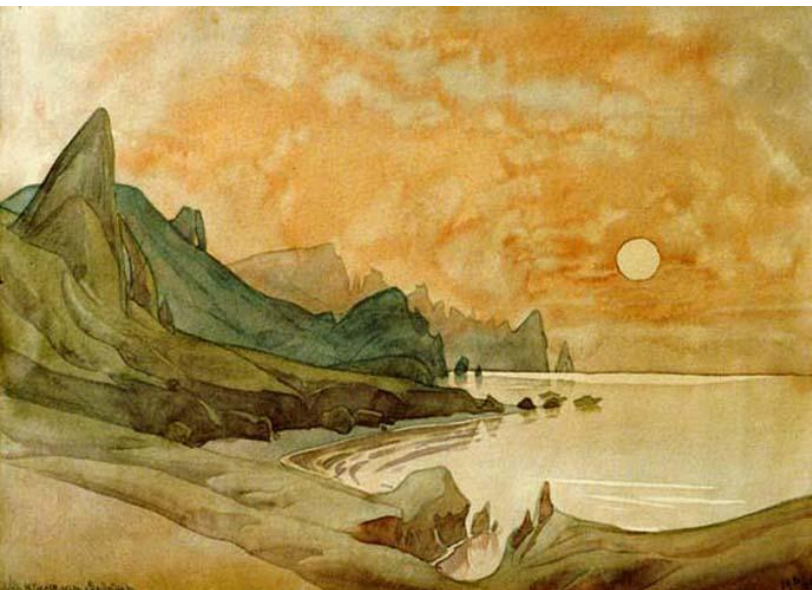
Чудаковатого телосложения: низкий рост, широкие плечи, тяжелый круп, небольшая шея, да еще и полноват ко всему. Все это дополняла густая львиная грива и пышная борода. Он походил на доброго карлика или же циркового клоуна. Казалось бы и так все несуразно, а тут еще его необычный вкус к странной одежде. Волошин любил привлекать к себе внимание прохожих бархатными штанами до колен, пушистым цилиндром на голове и накидке с капюшоном. Для того времени он выглядел как минимум странно. И во время своих путешествий его часто досконально осматривали на таможне в поисках запрещенного.

Однажды во время прогулки к Волошину и его женщине подошла маленькая девочка и спросила у нее: «Почему царевна вышла замуж за этого странного дворника?». На это высказывание женщина сильно смутилась, а сам Максим смеялся как никогда. Однако впоследствии все же немного пересмотрел свой гардероб.

Как говорили друзья Волошина, никогда никто не видел, чтобы глаза поэта улыбались вместе с его лицом. Глаза как будто бы жили во вселенской печали и скорби, жили своей отдельной жизнью.

Его «необычность»
отражалась и в его акварельных
пейзажах. Для критиков они
были слишком «японскими»
или чересчур «непонятными».

Я иду дорогой скорбной в мой безрадостный
Коктебель...
По нагорьям терн узорный и кустарники в
серебре.
По долинам тонким дымом розовеет внизу
миндаль,
И лежит земля страстная в черных ризах и
орарях.
Припаду я к острым щебням, к серым срывам
размытых гор,
Причащусь я горькой соли задыхающейся
волны,
Обовью я чобром, мятой и полынью седой
чело.

В 1910 критика отметила как событие в литературной жизни новую книгу Волошина "Стихотворения. 1900 - 1910". Перед первой мировой войной Волошин издает несколько книг: переводы, сборник статей; продолжает увлеченно заниматься живописью. Перед самым началом войны едет в Швейцарию, затем в Париж. Его новые стихи показывают "ужас разъявшихся времен", он выражает протест против мировой бойни в цикле статей "Париж и война".

В 1916 возвращается в Коктебель, читает лекции о литературе и искусстве в Феодосии и Керчи.

Во время Февральской революции, которая не вызвала у него "большого энтузиазма", Волошин находился в Москве и выступал на вечерах и литературных концертах. Октябрьскую революцию принял как суровую неизбежность, как испытание, ниспосланное России.

Во время гражданской войны стремился занять позицию "над схваткой", призывая "быть человеком, а не гражданином". Живя в Крыму, в Коктебеле, где особенно часто менялась "власть", Волошин спасал от смерти и "красных", и "белых", понимая, что спасает просто человека. После революции создает цикл философских поэм "Путями Каина" (1921 - 23), поэму "Россия" (1924), стихи "Дом поэта" (1927), "Владимирская Богоматерь" (1929). Много работает как художник, участвуя в выставках в Феодосии, Одессе, Харькове, Москве, Ленинграде. Свой дом в Коктебеле Волошин превратил в бесплатный приют для писателей и художников, в чем ему помогала его вторая жена М. Заболоцкая.

Просторный дом с башней для наблюдения за звёздным небом и художественной мастерской стал вскоре местом паломничества художественно-литературной интеллигенции. Здесь гостили Альтман, Остроумова-Лебедева, Шервинский, Булгаков, Замятин, Ходасевич, Мандельштам, А. Н. Толстой, Гумилёв, Цветаева и многие другие. В летние месяцы число приезжавших доходило до нескольких сотен. Максимилиан был душой всех проводимых мероприятий – ловля бабочек, собирание камешков, прогулки на Карадаг, живые картины, шарады, турниры поэтов и т. д. Своих гостей он встречал в сандалиях на босу ногу и парусиновом балахоне, с массивной головой Зевса, которая была украшена венком из полыни.

Волошин также был любителем больших розыгрышей и комедий. Частенько он устраивал своим гостям такие розыгрыши, о которых до последнего «разыгранный» не подозревал. Своим друзьям, которые участвовали в этом своего рода шоу он дал название «Орден Обормотов».

Максимилиан Волошин с трепетом относился к своему родному городу и в годы странствий собирал всевозможные камушки, перья, бусы, ножи, окаменелости, книги и другие мелочи, которые казались ему интересными и достойными внимания — все это он отправлял в свой родной Коктебель.

Коктебель, вдохновивший Волошина на создание многих произведений, до сих пор хранит память о своём знаменитом обитателе. На горе Кучук-Янышар находится его могила. Описанный выше «Дом поэта» превратился в музей, привлекающий людей со всех уголков света. Это строение напоминает посетителям о гостеприимном хозяине, собиравшем вокруг себя путешественников, учёных, актёров, художников и поэтов. На данный момент Максимилиан Александрович входит в число самых замечательных стихотворцев Серебряного века.

